

Разрывающий Кошмар.

В комнате стояла тишина, какая бывает только в экзаменационном зале.

Изредка раздавался кашель, может быть, сопение. Часто тишину нарушал удивительно громкий скрип стула по натертому деревянному полу.

Она глубоко вздохнула и попыталась отвлечься от окружавших ее отвлекающих факторов, поместить себя в тот уголок своего сознания, где все было тихо. Этому трюку ее научил дедушка, благослови господь его душу. Он был странным человеком, и она мало что помнила о нем, кроме его большой бороды, улыбки и нескольких странных уроков, которые он ей преподавал.

Это был один из них, и он называл это верхом на кошмаре.

Когда она была моложе, то считала это не более чем глупым способом развлечься. Позже она цинично считала, что это стариковский способ заставить маленькую девочку сесть и замолчать. Теперь... Теперь ей нужна была эта странная сосредоточенность.

Это был вступительный экзамен в Центральную Школу Бразилии. Престижный кампус, в котором можно было учиться. Здесь были отличные кружки после уроков, политология и курс раннего развития технических наук. Он был связан с несколькими лучшими колледжами региона, и многие ученики отсюда отправлялись в Соединенные Штаты, чтобы после окончания школы поступить в один из университетов лиги плюща.

П.П. Лига плюща — ассоциация восьми частных американских университетов, расположенных в семи штатах на северо-востоке США. Это название происходит от побегов плюща, обвивающих старые здания в этих университетах. Университеты, входящие в лигу, отличаются высоким качеством образования.

Учителя английского языка были англичанами, из Англии.

Годовая стоимость студента была... огромной, и это не считая тех взяток, которые пришлось заплатить ее семье, чтобы она смогла присутствовать на этом экзамене.

Ей нужно было получить по нему хорошие оценки.

Она сдвинулась на своем месте, а затем позволила себе провести рукой по темно-каштановым волосам, чтобы отогнать немного пота. С вопросом было покончено. Переходим к следующему.

Ее сердцебиение было барабаном в ее ушах, быстрым ударом тук-тук. Она почувствовала, что немного теряет сознание, но справилась с этим.

Годы упорного труда привели к этому. Если она сдаст экзамен, если она будет усердно учиться и получит стипендию, то все мечты ее семьи станут намного ближе к исполнению. Она поступит в хороший колледж, возможно, займется медициной. Это было приемлемо для молодой женщины, и за это хорошо платили. Или, может быть, инженерное дело? Ей бы понравилось.

Она покачала головой и перечитала следующий вопрос, пока мимо нее проходил сотрудник. Она держала голову опущенной, а губы сомкнутыми. Быть замеченной — это было бы неприятно.

Так много мыслей и сценариев лезло в ее сознание. Поэтому она закрыла глаза, всего на секунду, и представила, как хватается кошмары и подчиняет их своей воле. Это был трюк, который помогал ей лучше спать, когда она была маленькой, урок того, что она контролирует себя, даже свой собственный страх.

Страху нельзя давать волю. Страх, тревога, стресс — все это были вещи, которые она сама создала. Она крепче сжала ручку и открыла глаза. Бросив взгляд на настенные часы, она прикинула время. Оставалось еще два часа. От подсчета количества оставшихся страниц она воздержалась.

Дойдя до конца документа, над которым она работала, она перевернула его, а затем вывела вверху свое имя. Алиса де Армас. Всего одна фамилия, не то чтобы большинство людей ставило это под сомнение.

Следующей была математика. Ей нравилась математика. Она была логичной и понятной. Более... абстрактные математические задачи ей было трудновато осилить, но работа была рассчитана на новичка-старшеклассника. Это будет не больше, чем алгебра и геометрия.

Несколько стульев скрипнули, и кто-то пробежал мимо. Учитель заметил, как кто-то списывает?

Она снова сфокусировалась.

Кто-то толкнул ее стол, и она нахмурилась, но не подняла глаз. Первая страница была до смешного легкой, но на всякий случай она еще раз просмотрела каждый вопрос.

Внезапный крик был уже намного, намного громче, и она подскочила на своем месте. Но было слишком поздно: к ее месту подбежал мальчик, повернув голову, чтобы заглянуть ей через плечо. Алиса задохнулась, когда ее стул ударили, и он опрокинулся далеко-далеко назад, а затем, качнувшись вперед, выпрямился, и она плюхнулась на парту.

Она в замешательстве посмотрела в сторону выхода из спортзала. Что происходило?

Из коридора, расположенного сразу за дверьми, лился яркий красный свет.

В двери, спотыкаясь, вышла девушка. Она истекала кровью, причем очень сильно. Ее наряд — бледная блузка и длинная юбка — был испачкан кровью больше, чем Элис когда-либо видела.

Она попыталась встать.

ДАЖЕ САМЫЙ МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННЫХ АДОВ БОИТСЯ ТЕНИ СНА.

Элис, споткнувшись, вернулась на свое место. Кто-то только что кричал на нее. Нет... это был не крик. Она услышала этот голос, как будто кто-то включил мегафон на максимальную мощность прямо рядом с ней, но для этого он был слишком четким.

Она была ошеломлена, и ей потребовалось мгновение, чтобы встать на ноги.

Остальные студенты бежали в дальний конец экзаменационного зала. Давка. Дверь не открывалась, сколько бы они ни давили и ни толкали.

ВЕДЬ В ЭТИ МГНОВЕНИЯ, КОГДА ОНИ НАХОДЯТСЯ НА ГРАНИ СМЕРТИ, ОНИ БЛИЖЕ, ЧЕМ

КТО-ЛИБО ДРУГОЙ, К ВЛАДЕНИЯМ ТОЙ, ЧТО РАЗРЫВАЕТ. КОРОЛЕВЫ ТЕНЕЙ.
СТРАННИЦЫ КОШМАРОВ.

Снова голос.

— Что происходит? — спросила она. Ей не хотелось уходить в дальний конец комнаты. Странная паника, охватившая всех, только усиливалась, но здравый смысл возобладал, и люди попятились от двери, чтобы один из учителей, крупный мужчина, разогнался и пнул ее ногой.

Прозвучал стук, но она осталась закрытой.

Еще один крик, на этот раз у входа. В комнату, спотыкаясь, вошла сотрудница. Она издала высокий булькающий крик.

НАДЕЛЕННАЯ ВОЛЕЙ ОСТАВАТЬСЯ НЕПОКОЛЕБИМОЙ ВОПРЕКИ ВСЕМУ, ТА, КТО
РАЗДИРАЕТ, ПРОЙДЕТ И УЖЕ ПРОШЛА СКВОЗЬ ТЕНИ ВЕЛИЧАЙШИХ ВРАГОВ КАК НА
НЕБЕСАХ, ТАК И В АДУ.

Алиса схватилась за голову. Ее сердце все быстрее и быстрее стучало в ушах.

— Что ты говоришь? — спросила она.

Что-то подсказывало ей, что этот голос слышит только она одна. Однако она не знала, о чем он говорит. О кошмаре? И кто-то странствует сквозь него?

Она не могла забыть эти слова. Каждое из них было прямо здесь, громко и четко, как будто она читала их с таблички перед своими глазами. Однако это не помогло ей понять их.

ПОТОМУ ЧТО В ЯМАХ ТЬМЫ ЕЕ ПРАВЛЕНИЕ АБСОЛЮТНО, И ДАЖЕ САМЫЙ ЯРКИЙ СВЕТ
ОТБРАСЫВАЕТ ТЕНЬ.

Учительница, стоявшая у двери, упала. Алиса заметила длинный зазубренный нож, вонзившийся ей в спину. Он был темного цвета, грубый и плохо сделанный.

Несколько учеников побежали к ней. Другие учителя выкрикивали указания, которые никто не слушал. Лишь у нескольких были вытащены телефоны. Им вообще не полагалось иметь их в экзаменационной комнате.

Стрелок? Здесь? Сегодня?

Нет, выстрелов она не слышала. Человек с ножами?

СТАНЬ ШЕПОТОМ В НОЧИ. СТАНЬ ЗАДУШЕННЫМ ЗОВОМ. СТАНЬ ТОЙ, КТО РАЗРЫВАЕТ
ШВЫ МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЯМИ. НОЧЬ ВЕЧНА. ТВОЯ ТЕНЬ ЖДЕТ.

Кто-то... что-то вошло в зал. Оно было маленьким, не выше бедра Алисы, с красной кожей и тонкими конечностями. Оно было истощенным и исхудалым, с маленькими рожками на голове и черными глазами-бусинками.

На мгновение ей показалось, что это большая обезьяна-капуцин, но шкура была совсем не та. У нее была пара ножей.

Капуцины – род цепкохвостых обезьян, встречаются в Южной и Центральной Америке. Самаямышлёная обезьяна. Небольшого роста — чуть больше полуметра, с длинным хвостом и весом

до пяти килограммов.

Существо окинуло взглядом комнату, а затем рассмеялось, высокопарно и жестоко. — Так много добычи! Столько вкусовостей для темных лордов! И для нас!

В комнату стало входить все больше людей. Один из них тащил за собой девушку. Кого-то возраста Алисы. Мертвую.

Алиса услышала коллективный вздох в комнате. Она почувствовала, как волна страха давит на всех остальных. Единственные окна находились высоко вверху. Двери не открывались. Другого выхода, кроме этого, не было. Они собирались умереть.

Я — ХАРТИЯ СНОВ. СОЗДАННАЯ РУКОЙ ТВОЕГО БУДУЩЕГО, ЧТОБЫ ВЕСТИ ТЕБЯ К НЕИЗБЕЖНОЙ ПОБЕДЕ.

П.П. Хартия — (лат. charta - лист из египетского растения папируса, бумаги). 1) сверток древней рукописи, писанный на пергаменте или папирусе, имеющий историческое значение. 2) средневековые акты, писанные законы, важные документы, грамоты и т. п.

Алиса не чувствовала страха. Или... чувствовала, но на первый план вышли ее давние, но часто практикуемые уроки. Она завладела страхом и сделала его своим.

Она стояла выше. С ней что-то происходило. Ее сердце билось еще сильнее, чем раньше. Ее кожа стала теплой. Глаза заслезились, расфокусировались, потом сфокусировались, и зрение стало чище, яснее, как будто она носила грязные солнечные очки в помещении и только что сняла их.

ПРОБУДИ МЕНЯ, И ПО ТВОЕМУ ПРИКАЗУ Я БУДУ СЛУЖИТЬ ТОЛЬКО ТЕБЕ, РАЗРЫВАЮЩИЙ КОШМАР.

Это было странно. Это было глупо. Она слышала голоса, и вот уже рогатые демонические монстры заполнили спортзал. Один из них бросился на девочку неподалеку, полностью игнорируя мальчика, стоявшего между ним и девочкой. Оно прыгнуло ей на грудь и подняло руку, чтобы нанести удар.

— Пробудись, — пробормотала Алиса.

ПОЗВОЛЬ НАМ РАСПРОСТРАНИТЬ СТРАХ ПЕРЕД ТОБОЙ.

Алиса чуть не выронила меч, который появился в ее руке. Ее хватка ослабла, а затем крепко сжалась на рукояти как раз вовремя, чтобы она не уронила его.

Меч был темно-синего цвета, с двойным острием и корзинкой над рукоятью. Она не была уверена, что это за меч, но он казался почти... фантастическим. Цвет, легкость.

Что казалось менее глупым, так это то, как тень от меча опускалась на землю в виде почти твердого предмета. Это не имело смысла, и все же имело.

— Что теперь? — спросила она.

ТЫ — ДЕВОЧКА-ВОЛШЕБНИЦА. СЮДА ВТОРГЛИСЬ ДЕМОНЫ. ТРАНСФОРМИРУЙСЯ.

Она замерла. Девочка-волшебница? Почему-то все до этого момента казалось правильным. Правдоподобным. Конечно, на нее нападали демоны, и у нее был волшебный меч. Но быть

девочкой-волшебницей? Это было слишком, слишком глупо.

Затем девушка, на которой находился ближайший демон, закричала, когда ее ударили ножом в голову, и Элис почувствовала, как ее учащенное сердцебиение замирает. Девушка упала, ее крик затих.

Кто-то только что умер, пока она рассуждала о том, насколько все бессмысленно.

— Как мне... трансформироваться? — спросила она.

ТЫ ПОВЕЛЕВАЕШЬ ТЕНЯМИ. ТРЕБУЙ, ЧТОБЫ ОНИ ПОМОГАЛИ ТЕБЕ. ВОЗЬМИ КОНТРОЛЬ В СВОИ РУКИ, И ТВОЯ ВОЛЯ ПОВЕДЕТ ТЕБЯ.

Она не знала, что это значит. Но все равно шагнула вперед.

Демон, который зарезал девушку, маниакально захихикал, а затем подскочил к ней.

Алиса ахнула, попыталась схватить меч двумя руками, но поняла, что на рукояти нет места для ее свободной руки, и рефлексивно взмахнула мечом в сторону беса.

Лезвие встретилось с ножом демона, и металл закрутился в воздухе и загрохотал. Бес отдернул свой нож, уставившись на то место, где должен был быть его кончик.

— Сучья шлюха! — прошипело оно. — Сожру твои глаза!

Алиса попятилась назад. Трансформироваться. Она должна была трансформироваться. Но она боялась и... и она схватила свой страх. Почему-то это было намного проще, чем раньше, и к тому же гораздо более буквально.

Она все еще падала назад, но вместо того, чтобы разбиться о землю, ее тень росла, расширяясь под ней и вырываясь на свободу, сражаясь с тем самым светом, который ее создал, зубами и когтями.

Тени съели ее.

На мгновение Алисы не стало. А потом она возродилась, вылупившись из линияющей, извивающейся тьмы, которая заставляла каждого, кто видел ее — человека или демона, — кричать, так как давно подавляемые страхи выходили на первый план.

Яйцо треснуло, и Алиса вылетела из него быстрее, чем когда-либо двигалась раньше.

Ее меч прочертил в воздухе черную линию, которая небрежно прошла сквозь беса.

Алиса уже не была одета так, как раньше. Вместо юбки на ней были узкие брюки, похожие на штаны для верховой езды, а блузка теперь представляла собой кремовую рубашку с оборками на груди. На ней была накидка глубокого темно-синего цвета и незнакомые, но удобные походные ботинки с золотыми кисточками там, где должны были быть шнурки.

Наряд казался незаконченным, но у нее не было времени удивляться этому.

— Это она! — закричал один из бесов.

Оно бросилось на нее.

Другой булькнул что-то на языке, от которого у нее зачесалась кожа, и перед ним появился шар зеленоватого огня. Он швырнул его в нее.

Алиса двигалась и чуть не спотыкалась от собственной скорости. Мир казался медленнее, как будто он двигался в замедленной съемке, когда она действовала. Закричавший бес был обезглавлен, затем она разрубила огненный шар на части.

Горящее зеленое пламя разделилось на части, но одна половина все равно упала на пол, а другая на стол и они озарили обе поверхности огненной вспышкой.

Алиса вытянула руку в сторону следующего огненного шара и отбрасываемых им теней, когда его тень изменила направление и поднялась, проглотив пламя со своим большим количеством зубов.

— Убей ее! Убей ее ради темных лордов! — кричал один бес.

— Съешь ее душу! — сказал другой. — Съешь ее и сам стань темным лордом! — Ей не понравилось, как это звучит.

Алиса бежала навстречу бесам, тени вокруг нее подпрыгивали и выхватывали огненные шары из воздуха, как жаждущая собака ловит лакомство.

Затем она оказалась среди демонов, и ее меч пронесся слева и справа. Некоторые пытались парировать, но ее меч проходил сквозь плоть и сталь так, словно это было не более чем внушение.

И тут, затаив дыхание, Алиса остановилась и огляделась вокруг.

Бесы, или их части, лежали на земле. Некоторые были разрублены, другие частично поглощены собственными тенями. Их лица представляли собой гримасу гнева и ненависти. Она не чувствовала никакой вины за содеянное, только растерянность.

МОЛОДЕЦ, РАЗРЫВАЮЩИЙ КОШМАР.

Тьма вокруг нее отступила, и ее меч с шипением исчез. Она знала, что может призвать его обратно в любой момент.

Ее костюм померк, как тьма перед светом, и она снова оказалась в своем обычном наряде.

Затем она повернулась и заметила, что все студенты уставились на нее.

— Хм, — сказала она.

Как она собиралась объяснить это... и придется ли ей пересдавать вступительный экзамен?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116943/4685141>